

Глава 95: Знаменитое демоническое имя

Ли хан поднял голову и уставился на арену. Независимо от того, смотрел ли он на членов секты семи тайн или банды Одичавшего волка, на них не было лица, они смотрели друг на друга с выражением ужаса и страха.

Поимка “летающего меча”, убийство монаха Золотого света, мгновенное превращение Цзя Тяньлуня и десяти телохранителей в пепел, все эти действия показали, что Хан ли не только Бессмертный культиватор, как монах Золотой свет, но также и безжалостный и немилосердный. Его методы были еще более хладнокровным и безжалостным, чем методы монаха Золотого света.

Таким образом, везде, куда приземлялся его взгляд, народ опускал свои головы. Никто не осмелился встретиться с ним взглядом. Нынешний ли Хан была способен вызывать страх в каждом.

“Заблудились? Может быть, вы хотите остаться на горе и чтобы я помог вам найти дорогу?” Ли хан холодно сказал в сторону членов банды Одичавшего Волка.

Звук его голоса не был громким, но в данный момент тысячи людей на вершине горы могли отчетливо слышать его, дрожа в ужасе от этого звука.

“Быстрее, давайте бежать! Если мы задержимся здесь, он сожжет нас до смерти!” кричал неизвестный.

Одновременно, банда Одичавшего Волка и остальные интервенты из небольших сект мгновенно стали хаотично двигаться, они толкали друг друга, пытаясь первыми сбежать с гор. Поток людей, устремившихся вниз, заполонил горный путь. По пути многие из них были тяжело травмированы и даже затоптаны насмерть.

Вскоре после того, место встречи солнца опустело, за исключением членов из семи тайн секты, там никого не было.

Ван Цзюэчу был удивлен и радостен. Никогда бы он не подумал, что опасность, с которой столкнулась его секта, будет так легко предотвратить или, что Цзя Тяньлунь тоже будет разрушен. Однако в его сердце были и следы беспокойства, несмотря на его счастье.

Он знал, что раз ли Хан помог им так легко избежать катастрофы, он также может оказывать давление на секту семи тайн или даже уничтожить ее, заставляя их стать нынешней бандой Одичавшего Волка.

Когда лидер секты Ван думал об этом, следы беспокойства вновь появились в его изначально расслабленном сердце. Невольно его взгляд переместился к центру арены.

“Ай! Где Доктор Хан?” Потрясенный лидер секты Ван втянул в себя резкий вдох.

Ли Хан исчез без следа.

“Кто-нибудь видел Доктора Хана?” Ван Цзюэчу поспешно спросил.

“Без понятия!”

“Не заметил”.

.....

Почти все в толпе понятия не имели, куда пошел ли Хан, но этого следовало ожидать. В конце концов, их внимание фиксировалось на методе, которым ли Хан сжег своих оппонентов. Кто посмеет обратить свои взоры от этого бесчеловечного монстра? Благодаря своей технике, ли Хан очень легко скрыл свое перемещение, ведь он не хотел, чтобы его видели.

“Не нужно больше его искать. Я увидел, что он смешался с толпой и уже отошел от места встречи Солнца”. Много мужчин в серых одеждах открыли рты и сказали это, пришедши в себя.

“Уже ушел? Куда он пошел?” У лидера секты Ван было сложное выражение лица. Он горько улыбнулся, хмыкая.

Он созерцал окружающее, его взгляд приземлился на одного человека.

Глаза Ван Цзюэчу вдруг зажглись ярким светом, и его губы кривились в улыбке, раскрывая вид старого хитрого мошенника.

В тот момент возбужденный ли Фэйюй говорил с Чжан Сюэр. Его друг неожиданно разоблачил себя как мощного эксперта, и ли Фэйюй не заметил, что он оказался в центре чьего-то внимания.

Банда Одичавшего Волка и остальные захватчики стремительно отступили в горы. Они издевались над лошадьми, несущихся сквозь ночь, для того, чтобы поскорее покинуть территорию секты семи тайн. Так как верхний эшелон секты семи тайн был серьезно поврежден, лидер секты Ван не послал людей, чтобы преследовать отступающих захватчиков.

Это был очень длинный день. После того, как он прошел, и банда Одичавшего Волка и секта семи тайн сложили флаги и прекратили свои удары в барабан, объявляя прекращение огня, чтобы оправиться от потерь.

На этот раз, в бою между обеими сторонами произошло много поворотов. Вскоре распространились слухи о легендарных бессмертных, а также о демонической фигуре. Этот легендарный рассказ вызвал у представителей сторон неустанное обсуждение этой темы, превращая рассказ в легенду, которая будет бесконечно передаваться через поколения.

В истории, великая битва началась с высшего обладателя меча, способного испускать вспышки из своего меча, сражаясь против меча Бессмертного, который мог летать, ступая на свой летающий меч. В конце концов, техника летающих мечей казалась гораздо загадочней техники меча, испускающего вспышки, и таким образом меч Бессмертного легко победил меч Верховного. Пользуясь этой возможностью, огненный демон внезапно появился и убил меч Бессмертного после того, как меч Верховного и меч Бессмертного повредили друг друга. Демон тоже взбесился, вызывая огонь, убивший более 1000 зрителей. Одной из жертв был незадачливый Цзя Тяньлунь, командир банды Одичавшего Волка. Он умер без трупа, распавшись в пыль.

На границе долины божественной силы, ли Хан услышал рассказ, в котором он превратился в огненного демона из уст ли Фэйюя. Он стоял в шоке, потеряв дар речи. Тем временем, ли Фэйюй откидывался вверх и наклонялся, смеясь до такой степени, что смог выпрямить спину только через полдня.

Это было в полдень, на пятый день после дуэли.

В ту ночь, ли Хан молча скрылся в толпе и остался на высшем уровне Солнца. Когда он нашел Кривую душу, они вернулись в долину божественной силы.

Вернувшись, он повесил знак, что он отказывается встречаться с кем либо, даже с высшей властью секты семи тайн, из-за обучения.

Естественно, из-за славы ли Хана, вершина власти не решилась выказать любое чувство неудовлетворенности, не смея наведываться в долину божественной силы без приглашения. Они могли только покорно ждать за пределами долины в течение периода времени и вздохнуть, вернувшись обратно.

В течение следующих дней, ли Хан начал использовать талисман-меч карлика, чтобы практиковать технику телекинеза.

Поскольку он знал, что ему недолго осталось, он решил практиковать технику телекинеза до восхода солнца. Каждый день он заставлял светящиеся талисманы парить в долину и лететь беспрепятственно в танце, пока его энергия не была исчерпана. Затем он закрывал глаза, чтобы пополнить свою энергию, прежде чем возобновить свою практику.

Таким образом, ли Хан неоднократно настаивал на сухом и однообразном обучении, которое длилось три дня, пока он полностью не освоил начальный этап техники телекинеза.

<http://tl.rulate.ru/book/48/14976>